

**ИССЛЕДОВАНИЕ СЛУЧАЕВ СООТВЕТСТВИЯ
“ПОСЛЕЛОГ – ПОСЛЕЛОГ” НА РАЗНЫХ ВРЕМЕННЫХ СРЕЗАХ
МОНГОЛЬСКОГО ЯЗЫКА (НА МАТЕРИАЛЕ ТЕКСТОВ XIII, XVII И XX ВВ.)**

Б.Баяржаргал

Abstract

In the article, based on the material of written monuments of different time slices of the Khalkha-Mongolian language, cases of correspondence “postposition-postposition” are considered, an attempt is made to quantify one or another postposition in each of the texts under consideration. As illustrative material, tables, diagrams and graphs are given with examples of postpositions found in texts of the 13th, 17th and 20th centuries. Based on the analyzed data, a conclusion is made about the trend of the linguistic development of the Mongolian language.

Keywords: *postposition; Mongolian; written monuments*

Введение

Данная статья является частью сравнительного исследования функционирования и употребления послелогов и заменяющих их выражений на протяжении письменной истории монгольского языка на материале разновременных текстов.

Поскольку для достижения вышеуказанной задачи необходимо анализировать одинаковые тексты, написанные в различные эпохи, нами были отобраны соответствующие параграфы и главы в следующих текстах разных временных срезов:

- 1) латинская транскрипция летописи “Сокровенное сказание монголов” XIII века (далее – ССМ XIII) [Rachewiltz, 1972];
- 2) летопись “Алтан тобчи” XVII века (далее – АТ XVII) [Altan tobci, 1937];
- 3) перевод “Сокровенного сказания монголов” на современный монгольский язык XX века (далее – ССМ XX) [Дамдинсурэн, 1957].

В анализируемом материале послелогам в одних памятниках соответствуют в других 1) те же послелоги или синонимичные послелоги, 2) падежные аффиксы, 3) сериальные конструкции. В настоящей статье будет подробно рассмотрена первая группа соответствий.

Послелог Как Служебная Часть Речи

В лингвистике под термином “послелог” (от лат. “postpositio”) понимают разряд служебных слов, выражающих различные отношения между главными и зависимыми членами словосочетания и осуществляющих подчинительную связь внутри словосочетания и предложения. Послелоги в основном выражают пространственные и временные отношения, значения цели, причины и следствия, образа действия, сравнения, совместности, орудия-действия и т.д. [ЛЭС 1990]. Согласно определению О.С.Ахмановой, послелог - это служебное слово, выполняющее морфосинтаксическую функцию, соответствующую предлогу,

но в отличие от него, находящееся в постпозиции, нередко не обладающее свойством раздельнооформленности [Ахманова, 1966]. Н.А.Баскаков, исследуя послелогии тюркских языков, предлагает следующее определение: «Послелогии - одна из служебных частей речи, выражающая определительные и главным образом объектно-предикативные синтаксические отношения членов предложения» [Баскаков, 1952]. В “Грамматике калмыцкого языка” сказано, что “для выражения пространственно-временных отношений употребляются послелогии, многие из которых представляют застывшие отглагольные и именные падежные формы” [ГКЯ 1983].

Согласно утверждениям С.М.Трофимовой, послелогии “не являются самостоятельными лексическими единицами и не могут выступать в качестве членов предложения. Это служебные слова, располагающиеся при именных формах и причастиях, уточняющие и дополняющие их значения. Послелогии сами по себе не обозначают предметов, качеств и свойств, действий и состояний. Значения их проявляются контекстуально” [Трофимова, 1985].

Послелогии участвуют в наиболее четком определении взаимоотношений между членами предложения, выражая различные пространственно-временные, причинно-следственные и другие отношения. Как отмечается в “Грамматике калмыцкого языка”, послелогии «по своей связующей роли сближаются с предлогами русского языка. В том и другом языках их место в предложении твердо закреплено: предлоги находятся в препозиции, а послелогии – в постпозиции” [ГКЯ 1983].

В своей монографии В.А.Плунгян говорит о “грамматикализации”, однонаправленном процессе эволюции, через которое диахронически проходит языковая единица, т.е. происходит постепенное развитие по формуле “сильно автономная словоформа – слабо автономная словоформа – клитика – полуклитика – формант – аффикс” [Плунгян, 2003].

Таким образом, послелогии в силу их морфологической самостоятельности и синтаксической связанности обладают признаками, с одной стороны, свойственными лексически полнозначным словам, с другой стороны – грамматическим аффиксам [Шойнжонова, 2007].

Процесс образования послелогов происходит в течение длительного периода времени согласно внутренним закономерностям языка, они формируются на основе имеющегося материала. Так, например, в современных монгольских языках число послелогов растет за счет грамматикализации знаменательных слов, переходящих в разряд служебных. В то же время необходимо отметить, что развитие послелогов идет не только в количественном плане, но и в функциональном. В ходе закономерного процесса развития языка постепенно утрачивается конкретная семантика знаменательных слов, приобретает отвлеченное, универсальное лексическое значение, которое способно употребляться в различном контексте.

Анализ соответствия послелогов другим послелогам на разных временных срезах

В ходе исследования была рассмотрена каждая послеложная конструкция в трех памятниках, проводилось сравнение этих конструкций между собой. Так, в рассматриваемых текстах было выделено тридцать девять послелогов, имеющих в параллельных текстах соответствие “послелог – послелог”. Ниже приводится таблица, иллюстрирующая случаи подобных соответствий в трех письменных памятниках.

№	Соответствие в ССМ XIII	Соответствие в АТ XVII	Послелог в ССМ XX	Русский перевод	Английский перевод
1	adali	adali	adil	как, словно, подобно, одинаково с	like, equal, same, similarly, equally
2	ümerece	umara-ača	arās	сзади, с задней части	from the back, from the north
3	ümere	umara	ard	back, north, after, in back of	за, позади, в задней части
4	cinana	čīyan-a	cāna	за, сзади	behind, beyond
5	tedüi	tedüi	čīnē	величиной с, словно	the size of, as
6	darun	darun	darā	после, следом за	afterwards, following, after
7	de'ere	deger-e	dēr	в, на, к, над; возле, около, при	on, above, high; besides, aside from
8	de'erece	degere-eče	dērēs	с чего-либо	down from
9	dergedede	dergedede	derged	рядом, около, возле, при, поблизости	near, alongside, at, to
10	dege'ün	degekün	dergedüür	рядом, около, возле, при, мимо, поблизости	near, alongside, at, to
11	dōro	door-a/door-a	dor	под, в	under, in
12	dотора	dотора/dотор-a	dотор	в, внутри	in, inside
13	dотораца	dотора-ača	dotrōs	изнутри, из	from the inside
14	dumda	dumda	dund	между, среди, в центре	in the middle, among, between
15	esergü	esergü	esreg	против, навстречу к	opposite, against, facing, toward
16	metü	metü	met	как, подобно, словно	as, like, similar to; sort, kind; seemingly
17	oyira	oyira	ojr	рядом, вблизи	near
18	emüne	emüne/ emün-e	ömnö	перед, пред, до, к; перед, пред, до	before, front; south; before
19	emüne	emün-e	ömnöös	навстречу, к; вместо, за	towards, to; instead of, for
20	ö'ede	ögedede	ööd	вверх, выше; вверх по; в направлении	up, above; upstream; in the direction of
21	horcin	orčīn	orčīm	рядом, вблизи, при	near
22	selte	хамт, cöm, хoyoül	selte	с, вместе, совместно с	with, together, conjointly; common

Таблица 1. Соответствия послелогов по временным срезам

23	metü	metü	šig	как, подобно, словно	as, like, similar to; sort, kind; seemingly
24	tedüi	tedüi	tödij	столько же, величиной, словно, как	as much, so much; to the extent of; almost
25	tula	tulada	tölöö	за, ради, для, чтобы, вместо кого-либо	for, in order to
26	tula	tula/tulada	tul	за, ради, для, чтобы	for, in order to
27	umara	ard	ümere	за, позади, в задней части	back, north, after, in back of
28	umara-ača	ümerece	arās	сзади, с задней части, позади	from the back, from the north
			ard	за, позади, в задней части	back, north, after, in back of
29	urida	urida	urd/ur'd	перед, до; раньше, прежде, перед, до	before, in front of, forward; before, previously, formerly
30	urida'un	urduqun	urdūr	навстречу, к; вместо, за	towards, to; instead of, for
31	huru'u	uruγu	urū	к, вниз, по течению, в направлении	down, downstream
32	qamtu	qamtu	xamt	с, вместе, совместно с	with, together, conjointly; common
33	qoyina'un	qoyiqun	xojgūr	за, сзади, позади; по северной (задней) стороне	behind, behind, behind; along the north (rear) to the side, to the north
34	qoyina	qoyina	xojno	позади, за, на северной стороне; после, затем, потом, спустя	behind, north; after
35	qoyinaca	qoyina-ača	xojnōs	вслед за, сзади, позади, за, после	behind, beyond; afterwards; north
36	qoyina	qoyina	xojš	после того как, после	after, later
37	ja'ura	jaγura	xōrond	между; между тем, пока, во время	between; meanwhile, while, during
38	gürtele	kürtele	xürtel	до, до тех пор	till, until
39	ja'ura	jaγura	zūr	в течение, в промежутке; между, среди	between, among, in the interval; during

Анализ послелогов по каждому письменному памятнику показывает тенденцию роста количества послелогов с истечением времени. Так, в тексте ССМ XIII всего употребляется 32 послелога, в тексте АТ XVII – 34 послелога, в тексте ССМ XX – 38 послелогов.

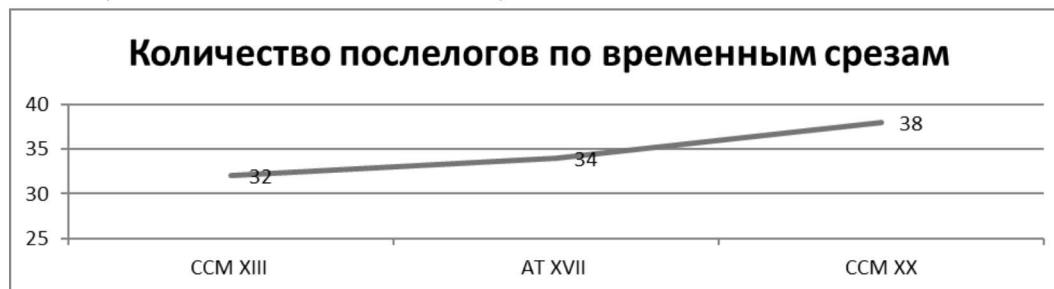

График 1. Количество послелогов по временным срезам

Если рассмотреть частотность употребления послелогов, то самыми частотными среди них являются **met/metü/metü** “как, подобно, словно” – всего 138 раз в трех памятниках, **dër/de'ere/deger-e** “в, на, к, над; возле, около, при; пока, когда, перед” – всего 94 раза в трех памятниках, **dotor/dotora/dotor-a** “в, внутри” – всего 73 раза в трех памятниках, **хојно/qoyina/qoyina** “позади, за, на северной стороне; после, затем, потом, спустя” – всего 69 раз в трех памятниках.

В то же время следует заметить, что высокая встречаемость вышеупомянутых послелогов сохраняется на всех трех временных срезах, что означает сохраняемость их значений на протяжении всей истории.

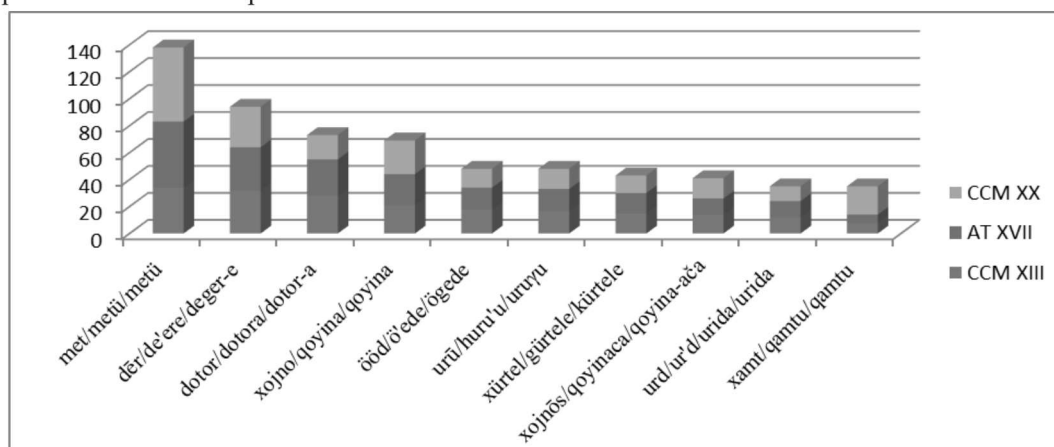

Диаграмма 1. Самые частотные послелогии монгольского языка (на материале письменных памятников XIII, XVII, XX вв.)

С другой стороны, послелогам с наименьшим количеством употребления в трех памятниках являются **aräs** “сзади, с задней части”, **ömnöös** “сзади, с задней части”, **urdür** “сзади, с задней части”, **хојгүр** “за, сзади, позади; по северной (задней) стороне”. Вышеназванные послелогии встречаются лишь по одному разу в памятнике XX века, а в памятниках XIII и XVII вв. в большинстве случаев соответствуют производным послелогам. Так, например, послелог **ömnöös** “сзади, с задней части” в текстах ССМ XIII и АТ XVII соответствует послелог **emüne/emün-e** со значением “перед”:

ССМ XX: ~ čingis	xan-i	ömnöös bid	...	xatgald'-ja~ [§171]
[Чингис	хан-GEN	за	1PL.Pron...	сражаться-IMP]
Перевод: ~ за Чингисхана будем сражаться мы ~				

В текстах ССМ XIII и АТ XVII данному послелогу соответствует послелог **emüne/emün-e** со значением “перед”:

ССМ XIII: ~ cinggis-qa'an-u	emüne	bi	...	qatquld-usu~[§171]
АТ XVII: ~ Ġinggis-qayan-u	emün-e	bi	...	qadquld-usu~ [Гл.7]
[Чингис хан-GEN	перед	1Sing.Pron...		сражаться-IMP]

Перевод: ~ перед Чингисханом буду сражаться я ~ Возможно, образование данных серийных послогов было обусловлено необходимостью конкретизации отношений и значений.

Заключение

Таким образом, рассмотрение послелогов монгольского языка по временным срезам, а также количественный анализ их употребляемости показывает тенденцию роста количества послелогов в письменной истории монгольского языка.

Кроме этого можно заметить, что самые частотные послелогии – это наиболее базовые послелогии, которые во многих случаях в старших текстах могли иметь полисемию, помимо локативного и лативного значения, иметь темпоральное и др. С возникновением необходимости различения этих значений, их семантика конкретизировалась и при помощи определенных аффиксов образовались новые послелогии, которые указывают на конкретные отношения.

Список Сокращений

ССМ XIII	Летопись “Сокровенное сказание монголов” XIII века
АТ XVII	Летопись “Алтан тобчи” XVII века
ССМ XX	Перевод “Сокровенного сказания монголов” на современный монгольский язык XX века
GEN	Родительный падеж
1PL.Pron	Местоимение I лица множественного лица
IMP	Императив
1Sing.Pron	Местоимение I лица единственного лица

Список литературы

- Altan tobci*. 1937: Erten-u qad-un undusulegsen toro yosun-u Jokiyal-i tobcihan quriyaysan Altan tobci kemeku orosiba [Золотое сокращение, вкратце излагающее сочинения о происхождении древних ханов]. Ulaanbayatur, 1937. Т. 1-2.
- Ахманова О.С.** 1966. *Словарь лингвистических терминов*. М.
- Баскаков Н.А.** 1952. *Каракалпакский язык. II. Фонетика и морфология*. - М.: АН СССР, Институт языкознания.
- Биткеев П. Ц., Дораяева Р. П., Павлов Д. А., Пюрбеев Г. Ц.** 1983. *Грамматика калмыцкого языка. Фонетика и Морфология*. Элиста: Калмыцкое книжное издательство.
- Дамдинсүрэн Ц.** 1957. *Монголын нууц товчоо (монг.)*. Улан-Батор: Государственная типография
- Лувсандэндэв А.** 1957. *Монгольско-русский словарь*. М.: Государственное издательство иностранных и национальных словарей.
- Плунгян В.А.** 2003. *Общая морфология: Введение в проблематику: Учебное пособие*. Изд. 2-е, исправленное. М.: Едиториал УРСС.
- Трофимова С.М.** 1985. *Временные значения русских предлогов и их средства выражения в монгольских языках* (по переводам романа Н. Островского "Как закалялась сталь" на монгольские языки) // Исследования по грамматике и лексике монгольских языков. Элиста.
- Шойнжонова Д.Б.** 2007. *Послелог и послеложные слова в современном бурятском языке*. Улан-Удэ.
- Ярцева В.Н.** (ред.). 1990. *Лингвистический энциклопедический словарь*. под ред. - М.: Советская энциклопедия.
- Rachewiltz I. de.** 1972. *Index To The Secret History of the Mongols*. Bloomington. (Indiana University publications: Uralic and Altaic Series; Vol. 121).